Вспоминает начальник участка строительства 56 армейского управления И. Бекман (оборона Киева в 1941):

«Главную линию обороны было поручено устраивать 19-му армейскому управлению военно-полевого строительства во главе с полковником Зайцевым. Штаб 56-го управления расположился в Пуще-Водице на территории санатория имени 1-го мая. Начальник управления майор Федоров и комиссар старший политрук Хилькевич собрали нас, начальников участков, выдали карты и распределили районы работ. Было приказано срочно произвести изучение переднего края, определить, что и где строить. По всей линии нужно было оборудовать проволочные заграждения в три ряда, ходы сообщения по опушкам, построить пулеметные дзоты, расчистить сектора обстрела, определить танкоопасные направления и устроить там эскарпы и минные поля. За мной закрепили участок от села Романовка до железнодорожного моста через реку Ирпень. Слева и справа были участки Берзина, Попова, Бокерия, Бараховского. Для работы выделили роту из нашего строительного батальона. Выехали на место. Рота расположилась в лесу, а мы - в крайней хате села. Со своими помощниками - воентехниками Мурзиным и Воронцовым взялись за разбивку сооружений. Речка Ирпень была тогда заболоченная, заросшая бурьяном и кустарником. Мы сразу же наметили фасы проволочных заграждений и полосы очищения от бурьяна и кустарника по секторам расположения пулеметных дотов. На следующий день из Киева стали поступать лопаты, топоры, гвозди, колючая проволока. Ирпень и Романовку соединяла дорога, которая проходила через реку по деревянному мосту. Возле моста расположилась застава, на которой пограничники и милиционеры проверяли документы. Слева и справа - доты, каждый на шесть амбразур. Тут же был и командно-наблюдательный пункт из железобетона с двумя металлическими башнями. Построены они были еще в 1938 году, а теперь были замаскированы под сараи, и в каждом находилась команда пулеметчиков. В этот же день к нам приехал представитель ныне Шевченковского исполкома и сообщил, что в помощь военным строителям направляется около 5 тысяч киевлян. Вскоре начали прибывать люди. Каждого надо было разместить на ночлег, накормить (эти хлопоты взяло на себя районное общественное питание), обеспечить фронтом работ, выдать материалы и инструменты. А главное - объяснить, как и что делать. Работа закипела на всем трехкилометровом участке. Погода стояла хорошая, и это облегчало работы на строительстве проволочных заграждений на болоте. Люди работали от рассвета до заката, работа шла на лад, и с каждым днем рубеж обороны приобретал в инженерном плане вид крепости. Среди киевлян были, в основном, женщины, мужчины непризывного возраста и подростки. Еще через день на наш участок пригнали 6 танкеток, снятых с вооружения и дали указание закопать их и использовать как пулеметные точки. Командование торопило с завершением работ, поскольку враг приближался к Киеву. Каждый день мы наблюдали, как летят на город немецкие бомбардировщики». В результате огромной организаторской работы партийных и советских организаций, управления КиУРа, штаба обороны, постоянного внимания и помощи командования фронтом, к исходу 8 июля намеченный объем работ по оборудованию первой полосы обороны был, в основном, выполнен. Укрепрайон был приведен в относительную готовность. Успешно шло строительство второй и третьей полос обороны города - например, во второй линии к этому сроку было отрыто до 25 км противотанковых рвов, около 5 км эскарпов, установлены ежи, оборудованы минные поля и проволочные заграждения.